

Поэтому отношения между семьями Е и Бай всегда были очень натянутыми, пока Бай Цили снова не разбогател, и тогда они немного улучшились. Однако теперь Бай Цили смотрел на семью Е свысока, помня старые обиды. Особенно он презирал Е Хуэй с мужем за их любовь к деньгам и презрение к бедным. Это стало занозой в сердце Е Хуэй, но на этот раз, когда Бай Цили решил выдать Бай Линшэна за Ли Цзяня, она полностью поддержала это решение. Даже отправила свою дочь, чтобы та уговорила Бай Линшэна.

Слова Е Цзин звучали так, будто она заботилась о Бай Линшэне, но он уже не раз сталкивался с такими «советчиками», которые уговаривали прыгнуть в огонь. Что значит «изменился»? Собака свою натуру не меняет.

— Кузина, а давай так: раз ты так расхваливаешь Ли Цзяня, я уступлю тебе брачный контракт. Ты же женщина, выйдешь за него замуж, может, ещё и родишь ребенка. Ли Цзянь выбрал меня только потому, что ещё не видел тебя, кузина. Увидит — точно захочет жениться. Вы будете идеальной парой, а мне только нужно будет получить благодарность за сватовство. Как тебе такая идея?

Бай Линшэн говорил это легко, словно частушку, с лёгкой долей остроумия, что звучало довольно приятно.

Но слова были ядовиты, и медсестра с трудом сдерживала смех.

Лицо Е Цзин изменилось:

— Ты что такое говоришь? Я же для тебя стараюсь, а ты так со мной разговариваешь?

Бай Линшэн не отвечал, просто обнял Бай Сяоли, дал ему молока со стола и изредка поглядывал на Е Цзин. Его взгляд был похож на взгляд ленивой, но красивой рыси, наблюдающей за добычей. Острые когти спрятаны в мягких подушечках, но Е Цзин вдруг почувствовала, как её сердце заколотилось.

Это было новое для неё ощущение. Раньше Бай Линшэн, хоть и не был слабохарактерным, но старался скрывать свои эмоции, не показывая той энергии и живости, которые должны быть у человека его возраста.

Но теперь в его глазах был блеск, и каждое движение было наполнено особой харизмой.

Однако Е Цзин не придавала большого значения изменениям в своём двоюродном брате. Что бы ни изменилось, он всё равно зависел от их семьи, чтобы иметь хоть какое-то влияние.

— Ты не должен слишком сопротивляться нашему совету. Даже если не для себя, подумай о Сяоли и твоей маме. Если за тобой будет стоять Ли Цзянь, твой старший брат ничего не сможет сделать.

— О... это верно, — задумчиво ответил Бай Линшэн.

Е Цзин услышала это и внутренне усмехнулась. Сначала дерзил, а теперь «понял». Она действительно не понимала, чего её двоюродный брат так упрямится. С этими мыслями на её лице появилась лёгкая улыбка, но прежде чем она успела что-то сказать, Бай Линшэн продолжил:

— В таком случае я ещё могу выбить у отца приданое. Ли Цзянь вряд ли быстро мне надоест, и я смогу получить от него кое-какие выгоды. Я ведь помню, что ваша семья тоже занимается

недвижимостью? Моя выгода — ваша выгода. Моя мама — сестра твоего отца, помогать вам — это естественно. Кузина, тебе больше не придётся носить одежду «как у звёзд», можно будет поехать в страну F и заказать платья у более высококлассного дизайнера.

Бай Линшэн говорил с искренностью, но уголки его губ поднялись в лёгкой усмешке, и его слова заставили Е Цзин буквально закипеть.

Что? Одежда «как у звёзд»?! В стране С таких платьев всего пять, что он вообще понимает?!

Разве я, Е Цзин, покупаю одежду на те деньги, которые семья Тан бросает мне, как милостыню? Он что, считает меня нищенкой?

— Ты добро за зло принимаешь! — Е Цзин больше не могла сохранять спокойствие.

Медсестра, которая с трудом сдерживала смех, начала дрожать, и её рука, державшая бинт, случайно задела рану Бай Линшэна, заставив его вздрогнуть.

— Медсестра, поосторожнее, а то я останусь без волос. Как я потом буду делать причёску?

Ох, этот взгляд, полный мольбы, просто сводил с ума! Сердце медсестры бешено забилося, и она постаралась быть аккуратнее:

— Всё ещё больно?

Бай Сяоли вылез из объятий Бай Линшэна, подбежал к нему сзади и, встав на цыпочки, подул на рану:

— Братик, я подую на тебя, боль-боль улетай~~

Бай Линшэн поймал Бай Сяоли за спиной и начал щекотать его, но краем глаза заметил, как лицо Е Цзин стало зелёным от злости. Он не удержался и добавил:

— Кузина, не злись. Одежда «как у звёзд» — это не так уж плохо. В интернете её оптом продают, по самой низкой цене — всего 998...

— Заткнись! — Е Цзин больше не могла терпеть. Улыбающееся лицо Бай Линшэна казалось ей всё более отвратительным, и она чувствовала себя так, будто действительно была одета в дешёвую подделку. Это было хуже, чем смерть. — Продолжай умничать, но когда придёт время платить по счетам, не приходи ко мне слёзно просить о помощи!

Е Цзин бросила эту фразу, схватила свою сумку и повернулась к выходу. Она ещё и злобно посмотрела на медсестру, мол, кто ты такая, чтобы смеяться надо мной.

Но Бай Линшэн остановил её, когда она уже собиралась уходить:

— Кузина, раз уж ты и тётя приходили ко мне по очереди, чтобы учить меня жизни, то позволь и мне кое-что сказать.

Е Цзин остановилась и обернулась, её лицо всё ещё пылало от гнева. Она хотела посмотреть, что он ещё скажет.

Бай Линшэн посмотрел ей в глаза и чётко произнёс:

— Я хочу сказать: кто вы вообще такие, чтобы приходиться ко мне на халяву?

Выражение лица Е Цзин замерло, а затем быстро покраснело. В отличие от Е Хуэй, она очень дорожила своей репутацией, и чувство стыда захлестнуло её. Если бы он не сказал этого вслух, она бы ещё могла терпеть, но теперь ей было невыносимо стыдно.

— Ты! — Е Цзин не смогла найти достойного ответа и в итоге бросила:

— Не ценишь добра, как собака сено! — и ушла.

Бай Линшэн слушал, как её каблук буквально пробивают пол, и невинно моргнул.

Просто избалованная принцесса, с которой он легко справился.

Дзынь! Лёд упал в стеклянный бокал, и прозрачный алкоголь поднял лёгкую пену.

Один бокал, открывающий ночь, который, попадая внутрь, смывает печали.

Е Цзин сделала большой глоток и с силой поставила бокал на стеклянный столик, вспоминая, как выглядел Бай Линшэн днём. Её рука, державшая бокал, сжалась, побелев. Их семья Е раньше не была богатой, и только в последние годы они начали подниматься. Для Е Цзин, считавшей себя «новой аристократией», самое ненавистное было, когда кто-то обсуждал её поведение или одежду. Это было унижительно. Особенно после слов Бай Линшэна.

— Цзин-цзин, расскажи, что случилось, мы поможем! — Вместе с Е Цзин в кабинете сидели ещё несколько человек — четверо мужчин и две женщины. Все они были её друзьями, и Е Цзин, чувствуя себя плохо, позвала их в развлекательный клуб под названием «Город без ночи».

— Да, не держи в себе. Я хочу посмотреть, кто этот мерзавец, который осмелился тебя обидеть.

— Цзин-цзин и красивая, и с характером, кто же это такой недалёкий?

Друзья наперебой выражали своё негодование или льстили, что немного улучшило настроение Е Цзин.

— Это мой двоюродный брат. Я хотела поговорить с ним по душам, а он начал ехидничать.

— Тот самый, в которого влюбился Ли Цзянь? — спросил молодой человек с жёлтыми волосами и модной внешностью.

— Именно он, — вздохнула Е Цзин, слегка нахмурившись. — Мой двоюродный брат просто слишком упрямый. Если бы он просто слушался, мне бы не пришлось так переживать.

Красивая женщина с нахмуренными бровями — это призыв к действию для мужчин. Кто-то сразу предложил:

— Не переживай, я проучу его. Пусть узнает, что значит не слушаться.

— Да, пусть получит урок, это сэкономит тебе нервы.

— Мы возьмём это на себя!

— Но... — Е Цзин сделала вид, что сомневается. — Он всё же мой родственник. Я не хочу, чтобы с ним что-то случилось. Что, если он начнёт меня ненавидеть?

<http://bllate.org/book/16590/1515962>